

Сразу за ним был привязан Маленький Лев Бан — этот малец был простодушным и лишних мыслей в голове не держал. Уровень остальных идущих следом был примерно одинаковым: связывающие их веревки не натягивались то и дело струной и не провисали обратно. Поэтому поначалу никто не чувствовал, что они сильно уступают Кевину.

Во время восхождения, особенно по такому изматывающему склону, время словно замирало. Казалось, прошел уже целый век, а вершина все так же терялась из виду.

Скорость отряда заметно упала, руки и ноги у всех словно налились свинцом. Ладони покрылись пылью и мелким песком, пальцы соскальзывали с выступов. Приходилось по нескольку раз перехватывать камни, прежде чем решиться сделать следующий шаг, и постепенно общий темп сбился.

— Уже скоро, я вижу вершину, — подумав, обернулся подбодрить их Кевин.

С его высоты темные макушки людей виднелись прямо у ног, а еще ниже зияла бездонная пропасть. Все они словно зависли в пустоте без всякой опоры, и, казалось, дунь ветер чуть сильнее — их мгновенно сдует вниз.

Для него, впрочем, такая высота была вполне терпимой, поэтому он лишь безучастно скользнул взглядом по давно скрывшемуся из виду подножию, а затем вновь посмотрел на остальных и крикнул:

— Не смотрите вниз, мы прошли уже две трети пути. Гора кажется высокой, но в ней от силы тысяча метров. Подумайте сами, разве в обычной жизни тысяча метров — это расстояние?

Ответом ему было лишь молчание.

Уж лучше бы этот деятель вообще помалкивал.

Но если отнять от тысячи метров две трети, останется всего пара сотен. Если представить, что они идут по равнине, становилось и правда немного легче.

Вот только...

Какого черта этот парень, идущий впереди, ведет себя как монстр?! Почему они все уже выбились из сил и задыхались, как загнанные собаки, а он мало того что спокойно разговаривал, даже не сбив дыхания, так еще и умудрялся оборачиваться?!

Элитные офицеры легиона наконец-то с опозданием осознали всю несправедливость судьбы. Как пропасть между людьми может быть настолько огромной?! Откуда вообще взялся такой уникум, как этот Фассбиндер!

Кевин пролез еще немного вперед и остановился лишь тогда, когда веревка между ним и Баном снова натянулась. Только на этот раз он не стал оборачиваться с невозмутимым видом, а прижался ухом к скале и, затаив дыхание, прислушался.

Сквозь твердую толщу камня донесся едва различимый шорох и скрежет — казалось, будто внутри горы что-то шевелится.

К счастью, остальные были полностью сосредоточены на своих затекших руках и ногах, поэтому никто не обратил внимания на эти звуки, от которых при малейшем размышлении мороз пошел бы по коже.

Послушав еще немного, Кевин нахмурился и поднял голову. На его лице, до этого выражавшем абсолютное спокойствие, проступило напряжение.

«А значит, на этой проклятой горе нельзя терять ни секунды...» — подумал он.

Мысленно вздохнув, Кевин все же не стал оборачиваться и подгонять отряд, понимая, что от торопливости сейчас не будет никакого толка.

— Скоро вам на головы может посыпаться всякая дрянь, — заговорил Кевин прежним ровным тоном, будто сообщал о чем-то совершенно обыденном. — Не обращайтесь внимания и лезьте дальше. Только уворачивайтесь, а то обидно будет сорваться в самый низ из-за какого-нибудь глупого удара по кумполу.

Услышав это, люди поначалу подумали о банальном камнепаде. Повздыхав, они не придали его словам особого значения — пока где-то высоко над головами не раздались странные звуки.

Звуки были крайне причудливыми: интонации напоминали человеческую речь, но слова были неразборчивым бормотанием.

Если попытаться описать это точнее, казалось, будто толпа людей с вырванными языками собралась вместе и пытается общаться криками, в которых никто ничего не может разобрать.

Откуда на вершине горы такие звуки?!

От этой мысли у всех зашевелились волосы на голове.

— Мир огромен, так что нам следует терпимо относиться к существованию самых разных видов, — донесся сверху невозмутимый голос Кевина. Этот ненормальный умудрялся шутить даже в такой момент. — Не стоит дискриминировать их только за то, что они уроды.

И вновь ответом ему было молчание.

Зацепившись одной рукой за выступ скалы, а другой сжимая вогнанный в породу короткий нож, Кевин прижался к камню. Он сощурился, вглядываясь в молочно-белый туман, окутывающий вершину горы. Сейчас он напоминал змею, затаившуюся на склоне в ожидании удобного момента.

Внезапно в белесой пелене один за другим проступили силуэты темных фигур.

Кевин напрягся: «Идут!»

Практически в то же мгновение тени с поразительной скоростью ринулись вниз сквозь туман. Словно на их лапах были присоски, они не скатывались с обрыва, а ловко перепрыгивали с уступа на уступ и в два прыжка оказались лицом к лицу с Кевином.

Кевин не шутил: твари были неописуемо уродливы.

Огромные головы сидели прямо на плечах, лишённые даже намека на шею, будто старые тыквы насадили на палки. Верхняя часть их тел была до того истощенной, что проступало каждое ребро, но при этом животы у них были раздуты, точно кожаные мешки с воздухом. Из-под этих туловищ торчали две тощие, как сухие ветки, ноги — тонкие голени казались настолько хрупкими, что, казалось, переломятся от малейшего сжатия.

Впрочем, Кевин именно это и проделал.

Кожа чудовищ напоминала вековую древесную кору. Когда Кевин сжал ее, раздался хруст, похожий на шорох сухих листьев под ногами, — звук, вызывающий непреодолимое омерзение.

Твари оказались быстрыми и сильными. Стоило их сухим костлявым пальцам коснуться человека, как они намертво вцеплялись в него. Одно резкое движение — и висящий на скале боец мог легко сорваться и полететь вниз, превратившись у подножия в кровавое месиво.

Одной рукой Кевин мертвой хваткой держался за рукоять глубоко вогнанного в камень ножа, а другой с молниеносной быстротой перехватил ногу чудовища. Прежде чем тварь успела вцепиться в него, он с силой рванул конечность на себя. Раздался сухой треск ломающейся кости, и Кевин без лишних раздумий сбросил монстра вниз.

Следом хлынули еще семь или восемь тварей. Свободной рукой ухватившись за соседний выступ, Кевин в мгновение ока выдернул нож из расщелины и без лишней церемонности принялся орудовать клинком.

Огромные вздутые животы чудищ оказались самым уязвимым местом. Сверкнувшее лезвие Кевина с легкостью, будто нож сквозь масло, распарывало брюхо за брюхом.

У карабкавшихся внизу людей еще не успели пригладиться вставшие дыбом волосы, как над головами раздался истошный, раздирающий уши визг. Эти вопли были настолько дикими, что от них закладывало барабанные перепонки.

Вслед за этим мимо них одно за другим посыпались темные тела. Они летели так быстро, что у людей рябило в глазах.

Замыкающий отряд офицер не сдержался и проводил взглядом одну из падающих туш, отчего у него судорожно свело икры. Уродливая морда монстра, похожая на кору старого дерева, сама по себе внушала ужас, но бездонная пропасть под ногами пугала еще сильнее.

Он резко отвел глаза и, вперившись в каменную стену перед самым носом, принялся лихорадочно шептать про себя: «Не смотреть назад, уже почти пришли, не смотреть назад...» Лишь после этого бешено колотящееся сердце, готовое выскочить из груди, немного успокоилось.

Освальд в свое время верно подметил: «Даже если ты неуязвим, у тебя все равно одна голова и две руки, а одолеть в одиночку сотни и тысячи врагов — это несбыточная мечта».

Каким бы ловким ни был Кевин, рук у него действительно было всего две, причем одной приходилось цепляться за скалу, так что он мог лишь временно сдерживать натиск этих существ.

К счастью, в этой первой волне монстров оказалось немного, всего штук восемь-девять. Прежде чем у него свело руку, Кевин успел сбросить их всех в бездну. Повращав запястьем, чтобы размять затекшие мышцы, он с силой вогнал нож в камень и крикнул идущим следом:

— Пока все чисто, шевелитесь. Поторапливайтесь, не то нарвемся на следующую стаю, и тогда я не гарантирую, что вам удастся просто постоять в сторонке и посмотреть на шоу.

Офицеры переглянулись со смешанными чувствами.

Когда они только выступали из Висячего замка, каждый из них лелеял мысль, что сможет подставить Кевину плечо. В конце концов, любой здравомыслящий человек понимал: соваться

в одиночку в Гробницу Бога Фаэ — чистое самоубийство. Просто никто не решился произнести это вслух.

Им казалось, что в такой компании Кевину определенно будет намного проще.

<http://bllate.org/book/18285/1753201>